

8. Тюменская область в цифрах. 1976–1980 гг. : стат. сб. — Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1981. — 160 с.

9. Тюменская область в цифрах. 1971–1975 гг.: стат. сб. — Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. — 134 с.

Информация об авторе

Гаврилова Надежда Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: nugavrilova@mail.ru; history@tsogu.ru

Author

Gavrilova Nadezhda Yurievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Chair of History and Cultural Sciences, Tyumen State Oil and Gas University, 38, Volodarskogo st., Tyumen, 625000, e-mail: nugavrilova@mail.ru; history@tsogu.ru.

УДК 314.1:908

А.В. ЗАДОРИН

ББК 60.7г

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 80-х гг. XX в.: БЫЛА ЛИ НЕИЗБЕЖНА ДЕПОПУЛЯЦИЯ?

В январе 1992 г. в России начался очередной этап экономических реформ, принявших характер «шоковой терапии». Одним из следствий реформ стало появление естественной убыли населения. Автор статьи показывает на примере Красноярского края, что объективных причин естественной убыли населения не было. Ряд статистических данных вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Красноярский край, демографическая ситуация, Всесоюзная перепись населения 1989 года.

A. V. ZADORIN

DEMOGRAPHIC SITUATION IN KRASNOYARSK REGION IN THE 1980^s: WHETHER DEPOPULATION WAS INEVITABLE?

In January 1992 in Russia the next stage of the economic reforms which have accepted character of «shock therapy» began. Emergence of natural decrease of the population number became one of consequences of reforms. The author of article shows on the example of Krasnoyarsk region the absence of objective reasons of natural decrease of the population number. Some of the statistical data will be presented in a historical science for the first time.

Keywords: Krasnoyarsk region, demographic situation, All-Union population census of 1989.

В октябре 2002 г. в России состоялась первая всеобщая перепись населения за постсоветское время. Она позволила подвести итоги демографического развития страны после 1989 г., а также проследить изменения характеристик населения в ее субъектах, в том числе Красноярского края. За 14 межпереписных лет произошло ухудшение всех основных количественных и качественных характеристик населения региона [5]. С 1993 по 2009 г. в крае наблюдалась естественная убыль населения, или депопуляция. Была ли она неизбежна? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать демографическую ситуацию в регионе в 80-х гг. XX в. (Все данные приводятся без Хакасской автономной области).

Под демографической ситуацией (обстановкой) понимается «состояние демографических процессов, состава и размещения населения в какое-либо определенное время... применительно к стране в целом или отдельным ее частям» [4]. Демографическая ситуация является конкретным проявлением объективных социально-экономических закономерностей развития общества, которые определяют общие тенденции развития населения. Через последовательность сменяющих друг друга демографических ситуаций проявляются основные закономерности воспроизводства и расселения населения.

По итогам Всесоюзной переписи 1989 г., в Красноярском крае постоянно проживало 3 038 593 чел., в том числе 2 215 980 (72,9 %) в городских поселениях и 822 613 (27,1 %) в сельской местности. Численность жителей Красноярска достигла 912 445 чел., или 30 % всего населения края [8, с. 7, 13–15]. Почти весь прирост населения в 80-х гг. XX в. пришелся на Красноярск и заполярный Норильск, рост этих городов происходил по большей части за счет миграции. За 1979–1988 гг. население Красноярска увеличилось на 117 267 чел., Норильска — почти на 34 тыс. чел. [8, с. 7, 8, 13].

Возрастная структура населения края значительно различалась по типам поселений: в краевом центре, остальных городских поселениях и сельской местности (табл. 1). Наличие данных о процентном соотношении населения моложе трудоспособного возраста, трудоспособного и старше трудоспособного, позволяет оценить величину трудовых ресурсов и уровень демографического старения общества. Как и в настоящее время, в 80-е гг. XX в. в нашей стране трудоспособный возраст для мужчин соответствовал 16–59 лет, для женщин — 16–54 лет.

Как показывает табл. 1, величина трудовых ресурсов колебалась от 54,5 % населения в сельской местности до 62,2 % в краевом центре. Особенно неблагоприятно складывалась ситуация в сельской местности, где каждая четвертая женщина находилась в пенсионном возрасте, а женщин трудоспособного возраста, напротив, было мало (46,4 %). Наилучшее положение наблюдалось в Красноярске, где 65,6 % мужчин и 59,3 % женщин находились в трудоспособном возрасте.

Таблица 1

Возрастная структура населения Красноярского края в 1989 г., %

Возраст	Все население			Городское население*			г. Красноярск			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
Моложе трудоспособного	27,0	28,3	25,9	28,3	29,1	27,5	24,2	26,9	21,9	28,2	28,3	28,1
Трудоспособный	59,2	64,3	54,3	60,0	64,6	55,6	62,2	65,6	59,3	54,5	62,3	46,4
Старше трудоспособного	13,8	7,4	19,8	11,6	6,2	16,9	13,6	7,4	18,8	17,3	9,3	25,5

* Без г. Красноярска.

Составлено по: [2, л. 1–12, 41–44; 8, с. 50–55].

Важной характеристикой населения с экономической точки зрения является уровень демографического старения общества. Высокий уровень данного показателя влечет за собой солидные затраты государства и муниципальных образований на социальную помощь пенсионерам. В России процесс демографического старения оценивается простым показателем — динамикой удельного веса в населении лиц в возрасте 60 лет и старше. Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета, население, в котором лица в возрасте 60 лет и старше составляют менее 8 %, считается молодым, 8–10 % — зрелым, 10–12 % — находящемся в преддверии старости. Показателем начального уровня старости являются 12–14 %, среднего уровня — 14–16, высокого уровня — 16–18, очень высокого уровня — 18 % и выше. По критериям ООН, началом старости считается возраст 65 лет. Общество, в котором доля лиц старше 65 лет составляет менее 4 %, считается молодым, 4–7 % — находящимся на пороге старости, 7 % и выше — старым [10, с. 113].

В 1989 г. из всего населения Красноярского края 11,2 % находилось в пенсионном возрасте, в том числе в Красноярске — 11 %, в остальных городах и ПГТ — 9,4 %, в деревнях и селах — 14,2 %. Таким образом, по российским критериям население края находилось в преддверии старости, а в сельской местности достигло среднего уровня старости. По критериям ООН, население края также находилось на пороге старости: доля лиц старше 65 лет составляла 5,8 % [2, л. 1–12, 41–44; 8, с. 50–55].

В 80-х гг. XX в. в крае наметилась позитивная тенденция, когда численность мужчин стала приближаться к численности женщин.: если в 1979 г. на 1 тыс. мужчин приходилась 1 081 женщина [7, с. 28, 29, 31, 32, 37, 38, 40, 41], то 1989 г. — 1059 [8, с. 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 55; 2, л. 5, 9, 41, 42]. Однако если рассматривать данный показатель по

отношению различным типам поселений, то следует констатировать ухудшение демографической ситуации в сельской местности. Так, если в 1979 г. на 1 тыс. сельских мужчин приходилось 1 057 женщин [7, с. 31, 32, 40, 41], то в 1989 г. — 974 [8, с. 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 55]. Среди горожан соотношение полов изменилось следующим образом: в 1979 г. — 1 091 женщина на 1 тыс. мужчин, в 1989 г. в Красноярске — 1 196, в остальных городах и рабочих поселках — 1 025 [8, с. 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 55; 2, л. 5, 9, 41, 42].

С 1979 по 1989 гг. численность сельских мужчин в Красноярском крае увеличилась на 1,6 %, а женщин уменьшилась на 13,8 %. И это при том, что в 80-е гг. XX в. миграция в город сократилась в 3 раза по сравнению с 1970-ми [13]. Женскую миграцию стимулировали, в частности, плохие жилищные условия, неразвитость сферы соцкультбыта, на которую женщины реагируют острее мужчин. Эти негативные факторы были следствием несовершенства системы расселения в регионе [6].

В результате женской миграции соотношение полов на селе оказалось сильно деформированным (табл. 2).

Таблица 2

**Численность женщин репродуктивных возрастов
в городском и сельском населении Красноярского края
по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г.**

Женщин	Городское население*			г. Красноярск			Сельское население		
	чел.	%	на 1 тыс. мужчин	чел.	%	на 1 тыс. мужчин	чел.	%	на 1 тыс. мужчин
Всего	659 691	100,0	1 025	496 883	100,0	1 196	405 929	100,0	974
В том числе в возрасте, лет									
16–19	60 014	9,1	1 366	35 139	7,0	1 603	13 935	3,4	564
20–24	37 287	5,7	851	40 098	8,1	1 190	21 488	5,3	781
25–29	59 252	9,0	944	44 243	8,9	1 035	30 989	7,6	801
30–34	66 468	10,0	960	42 638	8,6	1 076	32 910	8,1	796
35–39	63 107	9,6	980	40 672	8,2	1 101	28 424	7,0	786
40–44	37 163	5,6	976	28 741	5,8	1 157	15 947	3,9	805
45–49	35 095	5,3	995	30 415	6,1	1 151	19 392	4,8	915

*Без г. Красноярска.

Расчитано по: [8, с. 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 55; 2, л. 5, 9, 41, 42].

В краевом центре на всем протяжении репродуктивного периода численность женщин намного превышала численность мужчин, в остальных городских поселениях наблюдался уже небольшой дефицит невест. Сельские территории испытывали серьезный дефицит невест: соотношение полов здесь начинало выравниваться ближе к пенсионному возрасту, когда деторождение в силу биологических причин было

практически невозможно. Особенно обращает на себя внимание разница в возрастной группе 16–19 лет: если в Красноярске на тысячу мужчин приходилось 1 603 женщины, в остальных городских поселениях — 1 366, то в деревнях и селах края — только 564. Такой расклад предвещал сельскому населению низкий естественный прирост, даже при высокой интенсивности рождаемости.

Большое значение для оценки перспектив рождаемости имеет информация о брачном состоянии населения, так как основная масса детей появляется в семье. В 1989 г. распределение населения Красноярского края по состоянию в браке и полу выглядело так (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение населения
по состоянию в браке и полу по Красноярскому краю в 1989 г.
(в возрасте 16 лет и старше), %**

Пол и состояние в браке	Все население	Городское население*	г. Красноярск	Сельское население
Мужчины, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе				
состоящие в браке	71,3	71,2	71,9	71,0
никогда не				
состоявшие в браке	19,6	19,6	18,7	20,3
вдовы	2,2	2,0	2,3	2,5
разведенные,				
разошедшиеся	6,5	6,7	6,8	6,0
не указавшие				
состояние в браке	0,4	0,5	0,3	0,2
Женщины, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе				
состоящие в браке	64,7	66,5	57,4	69,6
никогда не				
состоявшие в браке	11,9	10,5	17,7	8,0
вдовы	14,9	13,7	14,1	17,8
разведенные,				
разошедшиеся	8,2	9,0	10,5	4,6
не указавшие				
состояние в браке	0,3	0,3	0,3	0,2

* Без г. Красноярска.

Составлено по: [3, л. 1–12].

Обращало внимание явное (в 6–7 раз) преобладание вдов над вдовцами, что обуславливалось существенной разницей в продолжительности жизни мужчин и женщин. В 1989 г. в Красноярском крае ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла: 63 года для мужчин, 73,4 года для женщин [9, с. 43].

Таблица 3 ярко демонстрирует негативные стороны урбанизированного образа жизни, а именно пагубное влияние городской среды на брачно-семейные отношения (особенно это касается женщин):

– сравнительно невысокий процент замужних женщин в краевом центре (57,4 против 69,6 % в сельской местности);

– высокая доля разведенных и разошедшихся женщин (9,0–10,5 % против 4,6 % в сельской местности);

– практически каждая шестая жительница Красноярска (17,7 %) никогда не состояла в браке (среди сельчанок таковых было только 8 %).

Данные наблюдения позволяют констатировать относительно невысокий престиж семьи в городских поселениях, прежде всего в столице края, нежели в сельской местности. На селе еще сильна была традиционная мораль, осуждавшая как безбрачие, так и разводы. В деревне больше ценился статус семейного человека, было меньше отдельно живших членов семей и одиноких людей. Средней размер семей (3,3 чел.) оставался, хоть совсем ненамного, крупнее городских (3,2 чел.), в деревне был выше удельный вес двухдетных и многодетных семей [1, л. 19, 27, 29, 30; 11, с. 7].

Характеризуя население региона, нельзя не рассмотреть более подробно такую его часть как молодежь. Знание ценностных ориентаций юношей и девушек перестроечных лет позволяет лучше понять логику их социального поведения, в том числе репродуктивного, в 90-е гг. XX в., когда они достигли наиболее благоприятного возраста для создания семьи и рождения детей. Основанием для анализа выступают материалы ряда социологических исследований, проведенных в 1982–1986 гг. среди молодежи Красноярского края [12].

Характеризуя красноярскую молодежь, социологи отмечали своеобразие ее массового сознания (по сравнению с юношами и девушками из других регионов страны). С одной стороны, оно отличалось более слабыми престижно-потребительскими ориентациями (высокая зарплата, престижная работа и т.п.), с другой — в нем чаще встречались социально-альтруистические ценности и стремление к самовыражению. В жизненных планах приоритетом являлось продолжение образования (в вузе). Довольно высокие притязания молодежь имела к условиям и содержанию труда, преобладала установка на труд как на средство самореализации. Моральный облик молодых людей перестроечного времени зачастую характеризовала потребительская психология, запоздалое гражданское становление, политическая наивность, иждивенчество.

Сексуальное поведение молодежи в основном соответствовало моральным нормам советского образа жизни: в основе отношений с противоположным полом лежало чувство любви, а не расчет или гедонистические мотивы. Вместе с тем, у части юношей и девушек мотивы

сексуального поведения характеризовались недостаточной нравственной зрелостью («для вступления в интимные отношения достаточно лишь обоюдного желания»), а моральные нормы, наряду с достаточной свободой, обладали противоречивостью (оставаясь целомудренными, не осуждали добрачные половые связи). Тем не менее, большинство молодежи главным мотивом интимных отношений между мужчиной и женщиной считало намерение вступить в брак.

При существовавших в период «перестройки» ценностных ориентациях молодежи устойчивый прирост населения представлялся возможным только в случае эволюционного развития страны. К радикальным переменам в стране молодые люди были не готовы.

Суммируя все выводы, приходится констатировать обусловленность многих демографических процессов повышением уровня урбанизации в регионе. Красноярский край отличала такая особенность, как рост преимущественно столицы. Жизнь в мегаполисе не способствует многодетности, и в результате, сконцентрировав треть населения края, Красноярск стал тормозом темпов естественного прироста в регионе. С другой стороны, в 80-е гг. XX в. объем миграции в город значительно снизился. (Во многом это являлось следствием территориальной политики краевых властей причем, меры по развитию периферии были распланированы до 2005 г. с целью закрепления кадров и молодежи на селе). Население края «старело», однако грамотная территориальная политика обещала в перспективе увеличение доли детей в населении вследствие повышения естественного прироста.

Объективных причин депопуляции не существовало.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2998.
2. ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5650.
3. ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 5656.
4. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. — М. : Советская энциклопедия, 1985. — 608 с.
5. Задорин А. В. Демографическое развитие Красноярского края в 1989–2002 гг.: основные тенденции и итоги / А. В. Задорин // Научный диалог. — 2013. — № 11 (23): История. Социология. Философия. — С. 110–118.
6. Задорин А. В. Поселенческая структура Красноярского края в конце 50 — конце 80-х гг. XX в. / А. В. Задорин // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. — 2012. — № 1 (19). — С. 338–344.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Красноярскому краю : стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. управление Красноярского края ; отв. за вып. Н. С. Бородина. — Красноярск, 1980. — 217 с.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю : стат. сб. / Госкомстат РСФСР, Красноярское краевое управление статистики. — Красноярск, 1990. — 250 с.

9. Народное хозяйство Красноярского края в 1991 г. : стат. ежегодник / Госкомстат Российской Федерации, Красноярское краевое управление статистики ; отв. за вып. В.П. Панова. — Красноярск, 1992. — 283 с.

10. Народонаселение : энцикло. слов. / гл. ред. Г. Г. Меликьян. — М. : Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.

11. Семья в СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР; отв. за вып. А. А. Исупов. — М. : Финансы и статистика, 1990. — 16 с.

12. Социологи о молодежи Красноярского края / отв. за вып. С. И. Пешков. — Красноярск, 1987. — 111 с.

13. Тагильцев А. Кто мы? Сколько нас? / А. Тагильцев // Красноярский рабочий. — 1990. — 11 апр. — С. 2.

Информация об авторе

Задорин Артем Викторович — соискатель, ассистент, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Zadorin Artem Viktorovich — PhD student, Junior Instructor, Chair of History of Russia, Siberian Federal University, 82, Svobodnyi avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.